

Эрнест Зариньш

**В ШАХМАТЫ
С БЕЗДНОЙ**

Эрнест Зариньш
В шахматы с бездной

«Издательские решения»

Зариньш Э.

В шахматы с бездной / Э. Зариньш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980197-5

Гидромеханик Иоанн и его верный друг робот-рэд Ося, обитающие в мире торжества технического прогресса, частенько спорят. Робот мечтает быть наделенным разумными чувствами. Но что важнее в этом мире: чувства или разум? А может быть, важнее всего воля? Ответ на этот вопрос и придется решать, когда жизнь преподнесет им новое испытание в виде внезапного увлекательного путешествия на новую планету.

ISBN 978-5-44-980197-5

© Зариньш Э.
© Издательские решения

Содержание

В шахматы с бездной	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

В шахматы с бездной

Эрнест Зариньш

© Эрнест Зариньш, 2020

ISBN 978-5-4498-0197-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В шахматы с бездной

Игры с воображением

Иоанн сидел на завалинке и играл с роботом Осей в шахматы. Он неторопливо прикидывал очередной ход, чесал подбородок, разводил руками в случае неудачи. Они успели переиграть во все виды интерэональных шахмат, а именно такую разновидность приобрело это, всемирно знаменитое увлечение после открытия профессора Кухарцова, который придумал, как можно считать, на тот момент с помощью особого механизма, идеи для миров из общего мыслительного поля, и заниматься их предобработкой. В дальнейшем часть данной работы была, в силу загруженности механизмов, предложена тем добровольцам из людей, которые достигли того состояния своей логической и мыслительной функции, которая позволяла им настраивать свой организм на нужные частоты. И вот сейчас механик Иоанн пожинал, так сказать плоды своей работы за последние три года. Шахматы, где, с помощью одного кубика выясняется кто ходит, может ли он взять фигуру, или последует пропуск хода, шахматы, где играют с помощью двух костей, определяя ходящую фигуру и количество ходов, шахматы, где можно брать свои фигуры пропуская следующий ход, так называемая «Дружеская зорька», вариация, где ход не пропускается, но противник может выставить «убитую» фигуру в любом доступном месте доски, та называемые «Перебежчики» уже знакомые в прошлом веке антишахматы, и прочие вариации, которые позволяют отточить четкость ума. К этому моменту развитие компьютерного интеллекта позволяло полностью просчитывать все возможные вариации реальности, поэтому и жизнь людей стала до крайности проста, но в то же время и регламентирована. Ося был простым логистическим рэдом. Тут стоит пояснить, что в наше время есть уже две разновидности роботов, первая, к которой относился пучеглазый и неказистый на вид Ося называлась рэды, что в свою очередь расшифровывается как «работник электронной доработки материалов». Это были в основном роботы инженеры, разработчики логистических цепей, как наш Ося, обслуживающие роботы, и так называемые роботы сопутствующие человеку- защитники и общители. Термин общители, введенный не так давно, после окончательного успеха разработки средств дополненной реальности, обозначал людей-киборгов, которые готовы выпить с человеком чай, пообщаться на темы пространства и времени, а кроме того подставить плечо, если человек попал в беду или просто устал. Были и другого вида роботы, оэпары, «общественные экономико-политические роботы аналитики.

Они занимались в основном тем, что анализировали историю, проверяли соотношение сил и факторов влияния, и таким образом высчитывали самую оптимальную стратегию достижения цели. Оэпары делились на филатов, своего рода маркеров, которые находили новый метод развития для общественного блага, каждые три месяца публикуя по одиннадцать пунктов в своей газете, для анализа других сообществ, которые голосовали после проведения общего аналитического собрания за или против нововведения, после оставляя право на окончательную аналитику на попечение бергалов, которые просчитывали, вымеряли, рассматривали влияние нововведения на экономику и определяли возможную область применения.

Сегодня Ося отдыхал от долгого труда, он почти неделю разрабатывал новый материал, который помогал бы скутерам, столкнувшись в безвоздушном пространстве, просто на просто отталкиваться друг от друга, он использовал видимо некие свойства магнитной индукции, но сам пока никому не хотел открывать свои решения. Нет, совсем не из чувства тщеславия, а просто из боязни собственной неудачи.

Ведь так неприятно работать в полную мощность своих, пусть и постоянно тонизируемых питательным раствором мышц, и в итоге провести свое рабочее время зря. Ведь в итоге человечество, а именно его работоспособнейшие и ответственные члены из органов ООР,

организованной опеки работников, и в частности их роботоприемного отдела, не принимают сырые, пусть и самые перспективные разработки.

А без одобрения ими минимум пятнадцати выполненных на благо общества задач в высший архитектурный совет не пробиться.

Ося об этом мечтал с самого детства, ведь в этом совете решается вопрос о преобразовании рэдов, их усовершенствовании. Рэд Ося до сих пор помнил, как он первый раз вступил на этот праведный металл, именно так говорили рэды, когда хотели обозначить свое появление на этом свете. Твердые и совсем не гибкие руки матери и заржавевшие фаланги пальцев отца, который, к тому же лишился двух пальцев на распиле каркасов для подвесных домов. Как же Ося мечтал сделать роботов совершеннее. Но пока что довод рациональности и долговечности конструкций рэдов, высказанный им в дискуссии на центральном совете архитекторов, получил одобрение лишь в плане нанесения на металлические конструктивные детали

Да, дома уже не строились, как встарь на фундаменте, они висели, поддерживаемые плотными воздушными шарами, которые обвивали дом, словно огромные змеи. Прошло немало лет, пока роботы-архитекторы нашли должную формулу для газа, заполняющего эти причудливые змеевидные, постоянно колышущиеся под действием ветра баллоны, да и для материала самих баллонов надлежало предусмотреть материал соответствующей прочности, чтобы пролетающие птицы, и остовы пролетающих грузовых танкеров, которые, словно воздушные змеи постоянно буравили небо, исторгая из переднего сопла обжигающие горячие струи воздуха, помогая этим огромным конструкциям, похожим на больших сороконожек, с выступающими, вместо ног, стабилизаторами, преодолевать огромные расстояния.

Компьютеры и модификаторы пищали, анализируя частоты окружающих предметов и живых существ, готовые в любой момент заструиться бледно-фиолетовым светом, сигнализируя о начале процесса самоформования чередой цифр и букв на черном прямоугольном дисплее. Постоянное вращение и принудительное отделение элеков, как любовно называли открытые в конце двадцать первого века частицы, отдавая должное названию самых примитивных частиц, электронов, давало новые свойства материалов, с возможностью их периодической смены, по мере надобности.

На земле, испещренной гористыми склонами, усеянной, словно темными оспинами, крышами домов старой конструкции становилось все больше и больше техники, кранов, жерла снующих тут и там автоматических сборщиков снега, напоминали спины огромных собак, которые медленно тащились по улицам города, закованные в свои вентиляторы, напоминающие одетые не по размеру на шею не по размеру огромные, ошейники. Спереди у некоторых были огромные колеса, усеянные тупыми шипами, это были Собры, социального благоустройства роботы первой модели. У моделей второго ряда эти колеса заменили своеобразными лапами, похожими на множественные лапы кузнечика. Это были Собры-2.

Собры были наиболее социально-полезны. Они добывали людям воду, которой осталось уже не так и много в специальных озерах-опреснителях. Собры же могли не только добывать эту воду, растапливая снег, но и мгновенно опреснять ее встроенными опреснителями, которые были включены в базовую конструкцию Собра.

Над огромным плато ветер раздувал небольшие листья с деревьев, похожих на сакуру, но это были отнюдь не те, любимые японцами в начале двадцатого века приземистые и красивые деревья. С каждой ветки свешивались огромные, плоды, похожие на спелое манго.

Иоанн частенько по долгу службы прохаживался по огромной стене из материала, который можно было бы назвать смесью из мусора. Серые прожилки свидетельствовали о том, что ещё не давно этот кирпич был всего-навсего бумагой, смешанной с пластмассой и стеклом.

Обычно жители города грузили свои остатки жизнедеятельности в поезд, и увозили весь мусор на край плато, туда, где из земли зияли огромные провалы. По бокам провалов были

установлены огромные изогнутые лопасти, которые улавливали воздушные потоки и производили огромные объёмы энергии, которых хватало для гигантских насосов, которые накачивали газ в домостроительные баллоны.

Иоанн как раз работал на станции наполнения механиком.

Работа была непыльная, он практически все свое время проводил за чтением очередной научно-популярной книжки. А после он обязательно обсуждал почерпнутые факты с Осей.

– Куда уж нам, мой пожилой железный рыцарь, до новейших веяний науки. Мне уже кажется я сам заплесневел на этой своей станции, и мне срочно требуется продувка и смазка этой вашей волшебной наножидкостью. Хотя... Для таких как я даже наножидкости не придумали. Только уколы эти проклятые... – жаловался Иоанн.

– ...Спасаешься от этих микробов, продлеваешь жизнь, а радости то в ней уже давно никакой нет, – продолжил жаловаться Иоанн.

– Да, – прозвучал необычно звонкий голос робота. Видимо мультidetектор опять настроился на частоту какой-то пролетающей пчелы и частота его голосового модуля сбилась, – эхххеммм, кхе кхе...

Иоанн уже трудился над настройкой, и вскоре голосовой модуль был готов. Ося заговорил привычным глухим, вдумчивым голосом.

...Как бы я был рад, Квинт, чтобы хоть на два часа стать тобой, и не думать про эти ржавые гайки, про ужасную ломоту в гидросуставах, про жажду наносмазки! Ты такой самобытный, не серийный, и имеешь хорошие шурупы в голове. Не то, что я, робот логист! Разум это всё-таки великая вещь!

Пока робот говорил, закатив взгляд, Иоанн успел взять с доски фигуру, почесать ею затылок, и, передумав, поставить снова на доску не в том месте, откуда взял.

Робот посмотрел на доску, и весело объявил:

– Теперь мы играем в поддавки... ха-ха! А мы уже играли в поддавки с одной девочкой. Она начала с элемента большой парк, а закончила позицией водопровод Рима.

Да, местные гроссмейстеры любили очень пафосные исторические названия. Робот Ося любил шутить. Хотя шутки иногда выходили совсем не смешными. Модуль, ответственный за изображение соответствующих эмоций был доработан только в конце двадцать первого века и ещё до сих пор работал с орехами.

Иоанн никак не мог смириться с тем, что, даже несмотря на перестановленную фигуру, позиция у него была не ахти. Максимум, чего он мог в данной ситуации добиться, это ничьей по повтору ходов.

Вроде-бы он отлично подготовился, но мысли лезли в голову одна за другой, и он никак не мог сосредоточиться.

Робот вращал своими стеклянными глазами, расположенными под небольшим козырьком, и видимо уже успел просчитать всю партию. Как и Иоанн.

– Ничья? – неуверенно спросил он Иоанна.

– Ничья, – радостно вздохнул Квинт, отодвигая от себя доску, которая могла бы грозить ему позорным поражением, не сдайся робот так быстро.

– Я готов, – передал кому-то робот сообщение, и на его дисплее, утопленном в глубь грудной клетки высветилась веселая физия.

– Мне пора на совет роботов, – сообщил он Иоанну, тот уже был готов к расставанию, потому что знал, Совет пропускать нельзя никому. Ведь только на нем можно хоть раз в три месяца подать какие-то прошения и заказать себе новые детали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.